

Гарри остановился, чтобы перевести дыхание.

«Просто ей повезло», - тихо закончил он. «И она казалась счастливее с тобой, когда ты показал ей драконов, чем обычно. И самое худшее, что может случиться, - это то, что она откажется».

Хагрид кивнул сам себе. «Она выглядела счастливой, не так ли?»

Гарри улыбнулся. «Да, она была счастлива», - сказал он Хагриду. «И если ты возьмешь ее на бал, ей будет с кем потанцевать».

«Я люблю танцевать», - добавил Хагрид.

Гарри хлопнул в ладоши. «Вот так!» - воскликнул он. Хагрид рассмеялся, но не так звонко, как обычно. «Вот что я тебе скажу, Хагрид. Если ты пригласишь мадам Максим на бал, я расспрошу о ней студентов Шармбатона; постараюсь выяснить, что ей нравится, чтобы ты мог быть уверен, что начнешь с правильной ноги».

«Ты сделаешь это для меня, Гарри?»

«Без сомнения», - быстро ответил Гарри. «Учитывая все, что ты для меня сделал, это меньшее, что я могу сделать».

Хагрид улыбнулся с таким задором, что стал выглядеть на десятки лет моложе. Клык, собака Хагрида, появился из своей комнаты и улегся у ног Гарри, положив голову ему на колени.

«Ну что, с нетерпением ждешь бала?» спросил Хагрид.

«Не уверен», - ответил Гарри.

«Почему нет?» спросил Хагрид. «Это вечер, когда ты проводишь время со своими друзьями».

«Да, и со всеми остальными тоже».

«Но они не важны. Сейчас тебе все равно, что о тебе думает такой человек, как Малfoy, так почему тебя это должно волновать тогда?» Гарри кивнул в ответ на его слова. «Просто иди и наслаждайся, не обращай внимания на остальных. Они не стоят того, чтобы о них беспокоиться».

Гарри поразился: за несколько мгновений Хагрид с абсолютной легкостью распутал гордиев узел его мыслей. Иногда, как ни странно, все оказывается очень просто.

Эме, конечно же, была первой, кого Гарри пришло в голову спросить о мадам Максим, поскольку она решила поселиться за столом Гриффиндора почти во время каждого приема пищи, хотя лишь изредка вместе с Невиллом. Чаще всего она и ее друзья сидели в пространстве вокруг Гарри, но ее взгляд постоянно перемещался по всей длине стола, чтобы посмотреть, как Невилл застыл над тем или иным фолиантом. Андреа тоже часто присоединялась к ним, но чаще всего оказывалась рядом с Гермионой, которая сразу же завязала с ней дружбу из-за «Звездных войн».

Ему показалось странным, что Эме могла быть такой откровенной и уверенной в себе с самим Гарри, а с Невиллом она превращалась в совершенно застенчивую особу.

«Почему бы тебе просто не поговорить с ним еще раз?» спросил Гарри, слишком часто наблюдавший за этим. «Кажется, ты ему действительно понравилась».

«Она играет в недотрогу», - сказала одна из ее подруг, с которой Гарри не был знаком, но которая все равно продолжала сидеть с ним в большинстве дневных часов.

Гарри сильно сомневался в этом утверждении: в ее глазах было слишком много тоски, чтобы это было так.

Однако Эме смотрела на Гарри со странной пристальностью. «Он действительно сказал, что я ему нравлюсь?»

Гарри на долю мгновения взглянул на Невилла и, к своему удивлению, обнаружил, что интерес мальчика сосредоточен на Эме, а не на книге, которую он держит в руках. «Определенно», - добавил Гарри. «Его точными словами были, цитирую, «Я не понимаю, почему такая красивая девушка разговаривает со мной»».

Он тоже неоднократно говорил эти слова, причем почти всем, кто находился поблизости и мог их услышать. Похоже, она произвела самое лучшее первое впечатление.

«Тогда почему он никогда не подходит ко мне?» спросила Эме. «Каждый день он всегда первым заговаривает со мной, и мне начинает казаться, что я ему надоедаю».

Гарри улыбнулся. «Я не думаю, что вы можете ему надоесть», - сказал он ей. «Думаю, он чувствует то же самое. Бойся побеспокоить тебя».

Это был страх, который в последнее время, казалось, охватывал почти всех мальчиков в замке. Гарри подозревал, что если бы кто-то привел боггарта, то это был бы не Лорд Волан-де-Морт, в которого он так часто превращался, а толпа хорошеньких девочек, хихикающих за спиной и насмешливо смотрящих на него.

Мальчишки, казалось, отрывались от своих друзей в коридорах в надежде поговорить с кем-

нибудь, но возвращались с пустыми глазами за тысячу миль. И все же, какова была прозорливость любви, голод желания, мстительная мольба привязанности, те же мальчики возвращались на следующий день, и на следующий тоже, чтобы исполнить танец заново.

Пока Гарри погружался в свои мысли, Невилл, казалось, перешёл вброд потоки своего страха и сам подошёл к Эме. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

«Могу я поговорить с вами?» - спросил он, и его слова прозвучали так быстро, что почти слились в одно. К счастью, Эме улыбнулась ему.

«Конечно», - сказала она, уже стоя на ногах. Эме обняла Невилла и перекинула свою руку через его руку, держась за его плечо.

Они бежали из Большого зала так быстро, как только можно было бежать, и при этом привлекли к себе внимание всех гриффиндорцев. Некоторые, например Шеймус и Кóрмак Маклágген, смотрели на них с неприкрытой завистью, но все же не делали замечаний, пока Невилл не ушел. Только тогда Гарри забыл спросить о директрисе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121643/5088671>